

Н.В. Гоголь в русской критике и воспоминаниях современников

Гоголь мечтал о комедии «со злостью и солью». Он придавал театру исключительно большое общественно-воспитательное значение. Театр представлялся ему «кафедрой, с которой читается разом целой толпе живой урок». Гоголь мечтал о театре, который являлся бы «великой школой» для общества и беспощадно карал бы «плевелы» русской действительности.

О, смех великое дело! Ничего более не боится человек так, как смеха».

В 1836 году появился «Ревизор». С величайшим негодованием раскрыл Гоголь в этой комедии всю гниль и мерзость людей.

Никто еще до Гоголя с такой потрясающей реалистической силой не обнажал картину разложения крепостнической государственности.

И прежде всего главного «чиновника» государства российского — Николая I.

19 апреля 1836 года на сцене Александринского театра в Петербурге состоялось первое представление «Ревизора». Зал был полон.

В ложах сияли ордена министров и высшей петербургской знати. Перед самым началом представления в театр прибыл царь с наследником.

Поднялся занавес. Публика ожидала увидеть обычную на сцене императорского Александринского театра веселую, развлекательную пьеску.

Вначале раздавался раскатистый смех. Уже после первого акта, было написано на лицах всех зрителей удивление. Смех становился все более сдержанным. К концу спектакля перешло в ярость. Многие выражали неудовольствие, что комедию вообще допустили на сцену.

Только теперь понял истинный смысл «Ревизора» и Николай I. Выходя из ложи, он заметил: — Ну и пьеска! Всем досталось, а мне — больше всех.

Но тем дело не кончилось. Реакция поняла истинную силу «дьявольского смеха»

Гоголя и увидела в писателе своего смертельного врага. Реакционная критика начала тотчас же неслыханную свистопляску вокруг имени Гоголя.

Его гениальную комедию стали третировать как «грязное творение», как «глупую фарсу», недостойную искусства и ничего общего не имеющую с действительностью. Реакция пыталась уберечь театр от проникновения в него социально-обличительного направления.

Гоголю угрожали кандалами и Сибирью.

25 мая 1836 года, через пять недель после премьеры в Александринском театре, «Ревизор» был поставлен в Москве, на сцене Малого театра.

Критика

Отношение петербургской знати к Гоголю отчетливее всех выразил известный реакционер Ф.Ф. Вигель: «Я знаю г. автора — это юная Россия во всей ее наглости и цинизме».

Глубоко прав был Тургенев, называя «Ревизора» «одной из самых отрицательных (то есть обличительных) комедий, какие когда-либо являлись на сцене».

Совсем по другому встретили комедию Гоголя в прогрессивных кругах общества. Известный художественный критик В.В. Стасов рассказывал:

«Мы наизусть повторяли потом друг другу, подправляя и пополняя один другого, целые сцены, длинные разговоры оттуда. Дома или в гостях нам приходилось нередко вступать в горячие прения с разными пожилыми (а иной раз, к стыду, даже и не пожилыми) людьми, негодовавшими на нового идола молодежи и уверявшими, что никакой природы у Гоголя нет, что это все его собственные выдумки и карикатуры, что

таких людей вовсе нет на свете, а если и есть, то их гораздо меньше бывает в целом городе, чем тут у него в одной комедии. Схватки выходили жаркие, продолжительные... но старики не могли изменить в нас ни единой черточки, и наше фанатическое обожание Гоголя разрасталось все только больше и больше».

Герцен, уже в эмиграции, очень ярко выразил отношение передовых слоев русского общества к «Ревизору»:

«...публика своим смехом и рукоплесканиями протестовала против нелепой и тягостной администрации, против воровской полиции, против общего “дурного правления”».

В восьмом номере журнала «Молва» за 1836 год был напечатан восторженный отклик Белинского на этот спектакль. Критик приветствовал в «Ревизоре» «истинно художественное произведение», свидетельствующее о великом будущем русского национального театра. В комедии Гоголя он увидел дальнейшее развитие тех сторон таланта писателя, которые так ярко были выражены уже в повестях «Миргорода»: «оригинальный взгляд на вещи», «умение схватывать черты характеров» и «налагать на них печать типизма», «неистощимый гумор». Великое значение комедии для русской сцены Белинский предвидел в том, что она наконец станет «художественным представлением нашей общественной жизни».

В исключительном интересе Гоголя к отрицательным образам реакционная критика усматривала преднамеренную клевету на современное общество.

Белинский же объяснял этот интерес стремлением писателя изображать жизнь такой, какая она есть, «во всей ее полноте и истине». Политический смысл утверждения Белинского для того времени был совершенно ясен: писатель, если он только верен действительности, в условиях феодально-крепостнического строя России создает произведения, неизбежно проникнутые отрицанием этого строя. Правда искусства

вступает в естественное противоречие с ложью жизни. И в этом Белинский видел великое предназначение искусства как силы, воздействующей на действительность. В 1841 году он писал:

«В комедии жизнь для того показывается нам такою, как она есть, чтоб навести нас на ясное созерцание жизни так, как она должна быть. Превосходнейший образец художественной комедии представляет собою “Ревизор” Гоголя».

Драматургия Гоголя подкрепляла выводы Белинского о том, что решающим условием драматургического искусства является его близость к жизни, к современности:

«Оно может развиваться только на почве родного быта, служа зеркалом действительности своего народа».

Историческую заслугу Гоголя Белинский видел в том, что он осуществил окончательный поворот русской драматургии к социальной теме, к изображению самых существенных сторон русской действительности.